

Metaphorical models of evaluative adjectives in diplomatic discourse

Метафорические модели оценочных прилагательных в дипломатическом дискурсе

Ма Цзиньюй

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, Россия

Автор, ответственный за переписку:

ma.tczi@dvfu.ru

<https://orcid.org/0009-0007-1385-7379>

Ma Jinyu

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russia

Corresponding author: ma.tczi@dvfu.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2953-0411>

УДК 81'272 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2025-86-99](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-86-99)

АННОТАЦИЯ

Исследование анализирует метафорические модели оценочных прилагательных в дипломатическом дискурсе Китая и России, фокусируясь на их роли в репрезентации национального имиджа и социально-исторических трансформаций. В рамках теоретической основы, базирующейся на многоуровневой модели концептуальной метафоры Кёвечеса (2020), исследуется иерархия структур (образная схема → домен → фрейм → ментальное пространство) для выявления когнитивно-дискурсивных механизмов метафоризации оценочных предикатов. Материалом исследования выступил корпус публичных выступлений министров иностранных дел обеих стран,

ABSTRACT

Metaphor as a rhetorical device has traditionally been a topic of interest in rhetoric, linguistics, and cognitive sciences. In the past, linguistic studies of metaphor have primarily focused on examining its semantic transformation and grammatical structure separately, while comparative studies of metaphorical models in specific diplomatic texts from different countries have been virtually absent. In the current context of geopolitical instability and information overload, every diplomatic interaction between China and Russia, the two largest powers, sends a powerful signal to the world about cooperation and their stabilizing role. Metaphors have become an integral part of interstate communication strategies, allowing positions,

представленных в ведущих СМИ за период 2012–2024 гг.

Методология интегрирует количественный анализ (корпусная лингвистика с NLP-обработкой через библиотеку SpaCy) и качественный подход, включающий семантическую аннотацию метафорических единиц, критический дискурс-анализ и применение модели Кёвечеса для многоуровневого картирования структур. Результаты демонстрируют, что метафорические прилагательные функционируют как инструмент идеологической грамматики, опосредуя взаимосвязь языковой оценки, когнитивных структур и исторически обусловленных дискурсивных практик.

Работа вносит вклад в политическую лингвистику, предлагая интегративную модель кросс-культурного анализа оценочной метафоры, соединяющую теоретическое моделирование с эмпирической верификацией социоисторических контекстов.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, Оценочные прилагательные, сопоставительный анализ, Расширенная концептуальная теория метафоры

Для цитирования: Ма Цзиньюй. Метафорические модели оценочных прилагательных в дипломатическом дискурсе. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (1). С. 86–99 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-86-99>

expectations, and warnings to be conveyed subtly but effectively. Furthermore, evaluativity in diplomatic texts, as a linguistic category, often best reflects the Chinese and Russian perception of events and the emotional tendencies of the parties involved. This article attempts to classify types of metaphors of evaluative adjectives in Chinese and Russian diplomatic discourse, taking into account institutional discursive features, as well as the results of linguists' research. The material for the study was provided by metaphorical constructions and models selected from a corpus of texts related to Chinese and Russian public diplomatic communication. The aim of the study is a comparative analysis of metaphor models of evaluative adjectives in Chinese and Russian diplomatic discourse. The results of the study show that the metaphorical models of the two countries depend on the events occurring in the country during a specific period of time.

Keywords: diplomatic discourse, metaphor, evaluative adjectives

For citation: Ma Jinyu. Metaphorical models of evaluative adjectives in diplomatic discourse. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№1). P. 86-99 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2025-86-99>

Введение

Дипломатия понимается как важная официальная деятельность государства, направленная на осуществление его суверенитета за рубежом (Ван Наннан 2020, 32). В дипломатическом дискурсе метафоры часто используются для выражения национальных позиций, взглядов, политики, а также оценки международной ситуации (И Лицунь 2024, 62). Семьдесят пять лет дипломатических отношений между Китаем и Россией наглядно продемонстрировали, что обе страны «выигрывают в мире и страдают в состоянии войны». В этом контексте глубоко сопоставительный анализ метафорических моделей в дискурсе двух стран для понимания оценочных прилагательных как инструмента метафорического моделирования в дипломатическом дискурсе представляется актуальным (Тан Цинье 2013, 97). Новизна исследования заключается в следующем: 1. Проведен корпусный анализ метафорических моделей оценочных прилагательных с помощью методов обработки естественного языка (NLP) с использованием библиотеки SpaCy в китайском и российском дипломатическом дискурсе (2012–2024 гг.); 2. Выявлены когнитивно-теоретические основы метафор; 3. Расширена классификация метафорических моделей оценочных прилагательных.

Теоретический обзор: Расширенная теория концептуальных метафор

Долгое время метафора рассматривалась исключительно как риторический прием, однако в 1980 году Дж. Лакофф и М. Джонсон совершили парадигмальный сдвиг, перенеся изу-

чение метафоры в сферу когнитивной лингвистики (Киселева 2015, 41). Согласно их теории, метафора представляет собой концептуальное отображение, при котором структура «источник» проецируется на «цель», наделяя абстрактные концепты эмоциональной и оценочной нагрузкой (Lakoff, Johnson, 1980: 6). Позднее Д. Касасанто расширил эту модель, выделив два типа концептуальных областей: Абстрактная — формируется через интроспекцию (напр., «справедливость»); Конкретная — базируется на сенсорном опыте (напр., «физическое движение») (И Лицунь 2024, 60). Это разделение подчеркивает, что метафора служит мостом между телесным опытом и ментальными конструкциями.

На основе работ Лакоффа и Джонсона российский учёный А.П. Чудинов разработал теорию метафорического моделирования, определяя метафору как схему связи между концептуальными областями по формуле «X — это Y» (Чудинов 2001, 64). Например, модель «политика — это война» актуализирует такие элементы, как стратегия, противники и победа. В российской лингвистической традиции выделяются следующие типы политических метафор:

1. Антропоморфные (напр., «государство-защитник»);
2. Природные (напр., «политический климат»);
3. Социальные (напр., «общественный договор»);
4. Артефактные (напр., «мост сотрудничества») (там же, 65). Китайские исследователи Чжан Сонгсун

отмечают, что подобные классификации отражают культурно-обусловленные когнитивные паттерны (Чжан Сунсун 2016, 95).

Несмотря на влияние концепции Лакофа, её универсальность долгое время подвергалась сомнению. Р. Гиббс указывал, что многие метафоры требуют интерпретации через призму контекста, а не только абстрактных когнитивных структур (Джвад 2016, 43). Ответом на эту критику стала расширенная теория концептуальной метафоры, предложенная Венгерском лингвистом З. Кёвечесом.

Согласно З. Кёвечесу, метафора функционирует на четырёх уровнях абстракции: образные схемы, домены, фреймы и ментальные пространства. Эта модель объясняет, как абстрактные структуры (имидж-схемы) взаимодействуют с контекстом (ментальные пространства), формируя динамический процесс метафоризации (Kövecses, Z 2020, 51)

Видно, что многослойный взгляд на концептуальную метафору разрушает ограничение традиционной концептуальной метафоры, ограниченной одним концептуальным уровнем. Это выражается в том, что, во-первых, концептуальная структура метафор не ограничивается одним концептуальным уровнем, а дифференцируется между различными схематическими уровнями концептуальной структуры. Во-вторых, многослойный взгляд на концептуальную метафору разрушает ограничение традиционной концептуальной метафоры одним концептуальным уровнем. В-третьих, он преодолевает ограничение традиционного стати-

ческого изучения концептуальных метафор и обращает внимание на онлайн обработку концептуальных метафор.

Хотя З. Кёвечес не предложил прямой классификации метафор, его исследование связи между метафорой и контекстом и анализ когнитивного процесса метафоры дают нам новый способ мышления для понимания метафоры. Он подчеркивает, что на понимание и использование метафор влияет целый ряд контекстуальных факторов, включая ситуативный контекст, контекст дискурса, концептуально-телесный контекст и телесный контекст. Эти контекстуальные факторы играют решающую роль в формировании и понимании метафор.

Материалы и методы исследования

Цели исследования включают:

1. Определить долю метафорических типов, связанных с разными частями речи, в китайском и российском дипломатическом дискурсе.
2. Выявить типы концептуальных метафор оценочных прилагательных в дипломатическом дискурсе двух стран и проанализировать их когнитивные основания.
3. Изучить, как метафорические модели прилагательных отражают социально-исторические изменения в Китае и России (Леонидовна 2019, 134).

Исследование основано на анализе авторского корпуса китайских и российских

дипломатических текстов. Для обработки данных применялись следующие методы NLP:

1. Предварительная обработка текстов: использование библиотеки spaCy (модель ru_core_news_lg для русского языка) для токенизации и лемматизации, автоматической разметки частей речи (POS-tagging) и извлечения прилагательных; идентификация метафор путем ручной разметки двумя аспирантами-лингвистами (специализация: когнитивная лингвистика) по мето-

дике MIPVU (Процедура идентификации метафор MIPVU);

2. Идентификация метафор: путем ручной разметки двумя аспирантами-лингвистами (специализация: когнитивная лингвистика) по методике MIPVU (Процедура идентификации метафор MIPVU). Всего идентифицировано 5600 метафорических выражений. Распределение по типам и частям речи представлено на таблице 1.

Части речи	Доля в дипломатическом дискурсе Китая	Доля в дипломатическом дискурсе России
Существительное	35%	35%
Глагол	29%	26%
Прилагательное	20%	25%
Наречие	10%	8%
Предлог	2%	0%
Союз	2%	1%
Местоимение	1%	2%
Прочие	1%	3%

Табл.1. Процентное соотношение метафор в разных частях речи в китайском и русском дипломатическом дискурсе

Table 1. Indicators of trade between Turkey and the Western Balkans

Источник: составлено авторами на основе данных из официального сайта МИД России и Китая.

После анализа оценочных адъективных метафор была проведена классификация и подсчет исходной области, и в итоге было получено 11 метафорических моделей в русском дипломатическом дискурсе. Среди них наиболее употребительными являются метафоры войны (592), доля которых составляет около 29,60%. Наименее употребительными являются [здесь можно указать какие-то другие метафоры, например, "метафоры путешествия" (если это не так, нужно заменить на актуальный пример)], количество которых составляет 38, или около 1,90% от общего числа. Распределение количества метафор представлено на рисунке 1.

Аналогичным образом классифицируются и подсчитываются домены-источники в китайском дипломатическом дискурсе, и в итоге получается 11 типов метафор в китайском дипломатическом дискурсе, среди которых наиболее употребительными являются антропоморфные метафоры (720), составляющие около 25%, а наименее употребительными — метафоры животных (38), составляющие около 1%. Распределение количества метафор представлено на рисунке 2.

Типы оценочных адъективных метафор в русском дипломатическом дискурсе

Рис.1. Типы оценочных адъективных метафор в русском дипломатическом дискурсе

Fig. 1. Types of evaluative adjectival metaphors in Russian diplomatic discourse

Источник: составлено авторами на основе данных из официального сайта МИД России.

Типы оценочных адъективных метафор в китайском дипломатическом дискурсе

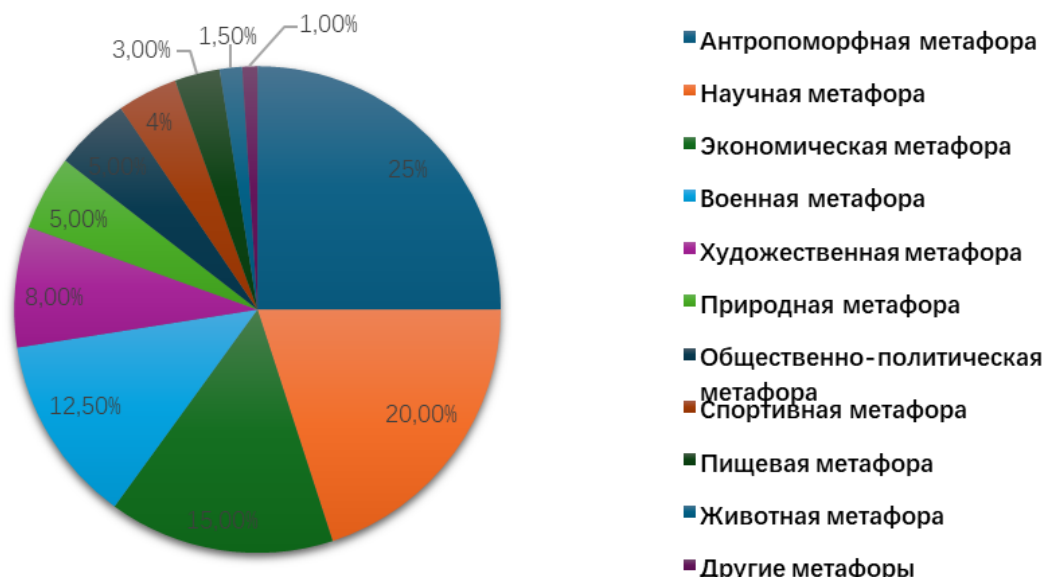

Рис. 2. Типы оценочных адъективных метафор в китайском дипломатическом дискурсе

Fig. 2. Types of evaluative adjectival metaphors in Chinese diplomatic discourse

Источник: составлено авторами на основе данных из официального сайта МИД Китая.

Сравнительный анализ типов прилагательных-метафор в китайском и русском дипломатическом дискурсе

Прилагательные как экспрессивные классы слов делают метафоры оценочными, являясь важным средством оценки. Кроме того, как видно из рис. 2, в распределении семантических типов оценочных адъективных метафор в российском дипломатическом дискурсе наиболее частотными являются военные метафоры (Ковальчук 2019, 253). Далее следуют социально-политические метафоры, что говорит о тесной связи русского дипломатического языка с реалиями общественно-политического

развития. Приведенные данные также показывают, что пищевая метафора и животная метафора используются реже.

Метафора войны основана на релевантных атрибутах войны, таких как тип боя (война движений, позиционная война и т.д.), виды войск, оружия и противостояния, стратегия и т.д., которые могут быть использованы в качестве исходной области для отображения абстрактных понятий, таких как коммерческая конкуренция, политическая конфронтация и т.д. Война как исходный домен в российском дипломатическом дискурсе используется в основном для понимания сложных условий

развития России в этот период времени, охватывая нестабильную внешнюю среду России, а также жесткую конкуренцию за человеческие ресурсы и научно-технический прогресс, с которой Россия столкнется в ходе своего дальнейшего развития.

Оригинал 1 (Военная метафора): Генсекретарь говорит о глобальном сотрудничестве в тот самый момент, когда страны Запада развязали настоящую **санкционную войну** против доброй половины, если не большинства, государств мира, а доллар, который нам рекламировали как достояние и благо всего человечества, грубо превращен **в оружие**.

Перевод 1 (战争隐喻): 就在秘书长谈论全球合作的时候, 西方国家对世界上半甚至大部分国家发动了一场名副其实的制裁战争, 而美元, 这个曾被宣传为全人类财富和利益的货币, 却被粗暴地变成了武器。

Социополитика может быть понята как воплощение и отражение политических явлений на социальном уровне, включая воздействие и формирование общественного развития и социальных отношений политической властью, политическими институтами и политической культурой (Терентий 2010, 50). В российском дипломатическом дискурсе социально-политические явления обычно отражаются через определенные социально-исторические события как исходные домены и через их соответствующие атрибуты.

Оригинал 2 (Общественно-политическая метафора): При этом он заявил, что Россия найдет возможность продолжать жить и разви-

ваться в случае, если Запад решит "опустить **железный занавес**".

Перевод 2 (社会政治类隐喻): 与此同时, 他表示, 如果西方决定“降下铁幕”, 俄罗斯会找到继续生存和发展的方法。

Метафоры и еда идут рука об руку, и обе они возникли еще в палеолите. Еда, как свидетель эволюции человеческой цивилизации, часто сочетается с метафорами, чтобы сделать описания более яркими.

Оригинал 3 (Пищевая метафора): Крайнюю тревогу вызывают ставшие чуть ли не **обыденной** практикой методы политических убийств, как это вновь произошло вчера в Бейруте.

Перевод 3 (食物隐喻): 政治暗杀的手段几乎成了家常便饭, 昨天在贝鲁特又发生了这样的事, 令人极为不安。

Рис 2 демонстрирует, что в китайском дипломатическом дискурсе часто используются антропоморфные метафоры, позволяющие понять переживания нечеловеческих существ через человеческие мотивы и характеристики. На втором месте — научные метафоры, иллюстрирующие стремительное развитие технологий в Китае. Метафоры еды и животные метафоры встречаются реже.

Антропоморфные метафоры встречаются в основном в политическом дискурсе, где нечеловеческие существа (например, страны, организации, вещи и т. д.) наделяются человеческими характеристиками или поведением, чтобы выразить идеи или эмоции более ярким

и наглядным способом.

Оригинал 1 (拟人隐喻): 中国愿与各国一起超越隔阂冲突, 做友好合作的践行者、文明互鉴的推动者。

Перевод 1 (Антропоморфные метафоры): Китай готов сотрудничать со всеми странами, чтобы преодолеть барьеры и стать **проводником** дружбы и сотрудничества, а также способствовать взаимопониманию цивилизаций.

Оригинал 2 (科技隐喻): 王毅表示, 人工智能进入爆发式发展的关键阶段。我们主张发展与安全并重, 既要拥抱新事物新机遇, 也要装好刹车再上路, 共同推进人工智能全球治理。

Перевод 2 (Научная метафора): Ван И заявил, что искусственный интеллект вступил в **критическую** стадию взрывного развития. Мы выступаем за то, чтобы развитию и безопасности придавалось одинаковое значение, чтобы мы не только принимали новые вещи и новые возможности, но и тормозили перед тем, как тронуться в путь, и совместно продвигали глобальное управление искусственным интеллектом.

Оригинал 1 (动物隐喻): “台独”这头破坏力极强的“灰犀牛”正在向我们冲来, 应当予以坚决制止。

Перевод 1 (Животная метафора): Независимость Тайваня подобна атакующему нас **серому носорогу**, который должен быть решительно остановлен.

Контрастивный анализ демонстрирует, что российские военно-политические метафоры акцентируют конфликтную динамику и си-

ловую суверенность, отражая реалистическую парадигму миропонимания, тогда как китайские социотехнические метафоры фокусируются на гармоничной коэволюции и технократической модернизации, воплощая утопический прогрессивизм. Эти различия детерминированы историко-культурным контекстом: евразийская геополитическая традиция России контрастирует с синтезом конфуцианского коллективизма и даосистского динамизма в Китае. Подобная дифференциация иллюстрирует, как многоуровневые концептуальные структуры (образ-схемы, домены, фреймы, ментальные пространства) становятся инструментом идеологического брендинга, трансформируя абстрактные политические концепты в культурно-релевантные образы национальной идентичности.

Когнитивный анализ возникновения и соотношения метафоры

В отличие от положений прошедшей "стандартной" теории концептуальных метафор, предполагающей одномерную проекцию метафорических структур, расширенная теория постулирует многоуровневый характер концептуальной проекции в процессе метафорической концептуализации. Как отмечает Кёвечес (2020: 51), расширенная концептуальная теория метафоры включает четыре типа концептуальных структур с вариативной степенью схематизации: образ-схемы, домены, фреймы и ментальные пространства.

В рамках предложенной "стратифицированной модели метафоры" различные концептуальные структуры (образ-схемы, домены,

фреймы и ментальные пространства) интегрируются в единую систему, функционируя как органические компоненты разных уровней абстракции. Как демонстрирует Синьюэ Чжан (Zhang, 2021: 433), дифференциация атрибутивных характеристик концептуальных метафор осуществляется через призму многоуровневой структурной организации. В контексте анализа рекламных материалов университетских праздников выявлено, что различные типы концептуальных метафор (музыкальные, художественные, спортивные и др.) реализуют концептуализацию абстрактных понятий образовательного развития через многоуровневую проекцию исходных доменов, при этом специфика каждого типа детерминируется особенностями наполнения четырёх базовых структурных компонентов. Например, в китайском дискурсе антропоморфные метафоры реализуют многоуровневую проекцию:

- 1) На уровне образных схем: актуализация телесных характеристик;
- 2) На доменном уровне: перенос социальных атрибутов;
- 3) На фреймовом уровне: моделирование поведенческих паттернов;
- 4) В ментальных пространствах: конструирование эмоционально-оценочных конфигураций

Эмпирические данные корпусного исследования выявили значимые различия в метафорическом моделировании российского и китайского дипломатического дискурса. В российском контексте доминируют военные

(29.6%) и социально-политические метафоры (20.11%), что отражает актуальные геополитические вызовы (Крымский кризис, российско-украинский конфликт) и внутривнутриполитические приоритеты. В отличие от этого, китайский дискурс характеризуется преобладанием антропоморфных (34.2%) и технологических метафор (27.8%), реализующих многоуровневую концептуализацию. Антропоморфные метафоры, опираясь на образные схемы телесности («здоровье экономики»), доменные проекции социальных ролей («страна-мать»), фреймы межличностных отношений («братские страны») и ментальные пространства коллективной памяти, визуализируют конфуцианские ценности гармонии. Технологические метафоры, в свою очередь, через динамические схемы («инновационный импульс»), технократические домены («умная экономика»), прогрессистские фреймы («цифровая трансформация») и футуристические проекции, репрезентируют доктрину «научного развития», формируя имидж технологической сверхдержавы. Как отмечает Кёвечес (2020), подобная стратификация метафорических структур обеспечивает когнитивное сжатие идеологических концептов в публичные нарративы, опосредуя связь между исторической идентичностью, политической повесткой и глобальным имиджем государства.

Заключение

Чтобы донести до общественности свои политические намерения, политики обычно используют большое количество метафор в своем дискурсе для объяснения своих взгля-

дов, стремясь заменить непонятные и сложные политические термины повседневным языком, знакомым общественности, чтобы ясно и точно выразить свои политические взгляды. В данной статье собраны и проанализированы метафорические выражения в публичных выступлениях министров иностранных дел Китая и России с целью выявления различных типов метафор, а также изучено когнитивное обоснование различных типов концептуальных метафор с точки зрения многоуровневой структуры концептуальной метафоры и контекстуального механизма запуска метафор. С одной стороны, данное исследование помогает углубить понимание процесса порождения и интерпретации метафор, в частности, подтверждает многоуровневый характер процесса понимания метафор, обсуждает различные уровни метафор и взаимосвязь между метафорами и построением национального имиджа; с другой стороны, оно помогает улучшить академическое понимание анализа дискурса и имиджа Китая в новую эпоху.

Список литературы

1. Ван Наннан (王楠楠). Исследование оценочного значения «медийной дипломатической речи» России в контексте политической лингвистики (政治语言学视域下俄罗斯媒体外交话语评价意义研究): дис. ... канд. филол. наук. Даляньский иностранный языковой университет, 2020. (на кит.яз.). <https://affyb419fc6405fe94a31sx66puk5bu0p56coufffb.res.gxlib.org.cn/Qikan/Article/Detail?id=7000827572> (дата обращения: 30.10.2024).
2. И Лицунь. Перевод метафор в современном дипломатическом дискурсе (на основе материалов русского, китайского и английского языков). *Вестник Московского университета*. 2024. № 2. С. 60–72. <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-metafor-v-sovremennom-diplomaticheskom-diskurse> (дата обращения: 22.10.2024).
3. Тан Цинье (唐青叶). Аналитическая рамка политического дискурса и её значение (话语政治的分析框架及其意义). *Исследования арабского мира*. 2013. № 3. С. 94–106. (на кит.яз.). <http://www.mesi.shisu.edu.cn/db/1e/c3697a56094/page.psp> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Киселева С. В. Очерки по когнитивной теории концептуальной метафоры. С. 33–42. В кн.: *Ученые записки. Том 19: Современные проблемы филологии, межкультурной коммуникации и перевода*. СПбИВЭСЭП, 2012. <https://publications.hse.ru/chapters/74946296> (дата обращения: 13.11.2024).
5. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. Чикаго: University of Chicago Press, 1980.
6. Чудинов А. П. *Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.
7. Чудинов А. П. *Политическая лингвистика: учебное пособие*. Москва: Наука, 2007.

8. Чжан Сунсун (张松松). Некоторые вопросы новейшего развития теории метафоры (关于隐喻理论最新发展的若干问题). *Иностранные языки и преподавание иностранных языков*. 2016. № 1. С. 90–97. (на кит.яз.). <https://affyb419fc6405fe94a31sx66puk5bu0p56coufffb.res.gxlib.org.cn/Qikan/Article/Detail?id=667901290> (дата обращения: 22.01.2025).
9. Джвад Б. С. Концептуальные метафоры-прилагательные в русском политическом дискурсе. *Багдадский университет — Факультет языков*. 2016. С. 1–11. <https://www.researchgate.net/publication/325273799> (дата обращения: 31.10.2024).
10. Kövecses Z. *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
11. Леонидовна М. С. Трансдискурсивная модификация модели метафоры (на материале научного, научно-популярного и популярного дискурсов): дис. ... канд. филол. наук. ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008584829/ (дата обращения: 11.12.2024).
12. Ковальчук О. В. Метафоричность как определяющая черта дипломатического дискурсивного пространства. *Вопросы психолингвистики*. 2019. № 1. С. 252–261. <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforichnost-kak-opredelyayuschaya-cherta-diplomaticheskogo-diskursivnogo-prostranstva> (дата обращения: 31.10.2024).
13. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2010. № 1. С. 47–56. <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskij-diskurs-kak-osobaya-forma-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 31.10.2024).
14. Хао Юэхун (郝悦宏). Исследование концептуальных метафор в политическом дискурсе — на примере «Доклада о работе правительства» Китая 2021 года (政治语篇的概念隐喻研究——以2021年中国《政府工作报告》为例). *Современная лингвистика*. 2021. № 9. С. 1451–1455. (на кит.яз.). <https://affyb419fc6405fe94a31sx66puk5bu0p56coufffb.res.gxlib.org.cn/Qikan/Article/Detail?id=HS724542021006011> (дата обращения: 11.10.2024).
15. Чэнь Хун (陈红). Критический метафорический анализ политических метафор в политическом дискурсе российских мейнстримных СМИ (2000–2016) (俄罗斯主流媒体政治话语中政治隐喻的批评隐喻分析 (2000-2016)). *Изучение иностранных языков стран Северо-Восточной Азии*. 2007. 306 с. (на кит.яз.). <https://affyb419fc6405fe94a31sx66puk5bu0p56coufffb.res.gxlib.org.cn/Qikan/Article/ReadIndex?id=7000827572> (дата обращения: 22.11.2024).

References

1. Wang Nannan. A Study on the Evaluative Significance of "Media Diplomatic Discourse" in Russia from the Perspective of Political Linguistics. Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. *Dalian University of Foreign Languages*, 2020. (In Chinese). <https://affyb419fc6405fe94a31sx66puk5bu0p56coufffb.res.gxlib.org.cn/Qikan/Article/Detail?id=7000827572> (accessed: 30.10.2024).
2. Li Qun. The Translation of Metaphors in Contemporary Diplomatic Discourse (Based on Materials in Russian, Chinese, and English). *Moscow University Bulletin*. 2024. No. 2. Pp. 60–72. <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-metafor-v-sovremennom-diplomaticheskoy-diskurse> (accessed: 22.10.2024).
3. Tang Qingye. Analytical Framework of Political Discourse and Its Significance. *Arab World Studies*. 2013. No. 3. Pp. 94–106. (In Chinese). <http://www.mesi.shisu.edu.cn/db/1e/c3697a56094/page.psp> (accessed: 11.12.2024).
4. Kiseleva S. V. Essays on the Cognitive Theory of Conceptual Metaphor. Pp. 33–42. In: *Scientific Notes. Vol. 19: Current Problems of Philology, Intercultural Communication, and Translation*. St. Petersburg: SPbIVESEP, 2012. <https://publications.hse.ru/chapters/74946296> (accessed: 13.11.2024).
5. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
6. Chudinov A. P. *Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)*. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2001.
7. Chudinov A. P. *Political Linguistics: A Textbook*. Moscow: Nauka, 2007.
8. Zhang Songsong. Some Issues in the Latest Development of Metaphor Theory. *Foreign Languages and Foreign Language Teaching*. 2016. No. 1. Pp. 90–97. (In Chinese). <https://affyb419fc6405fe94a31sx66puk5bu0p56coufffb.res.gxlib.org.cn/Qikan/Article/Detail?id=667901290> (accessed: 22.01.2025).
9. Jawad B. S. Conceptual Metaphorical Adjectives in Russian Political Discourse. *University of Baghdad – Faculty of Languages*. 2016. Pp. 1–11. <https://www.researchgate.net/publication/325273799> (accessed: 31.10.2024).
10. Kövecses Z. *Extended Conceptual Metaphor Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
11. Leonidovna M. S. Transdiscursive Modification of the Metaphor Model (Based on Scientific, Popular Science, and Popular Discourses). Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Perm State National Research University, 2019. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008584829/ (accessed: 11.12.2024).
12. Kovalchuk O. V. Metaphoricity as a Defining Feature of the Diplomatic Discourse Space. *Issues in Psycholinguistics*. 2019. No. 1.

Pp. 252–261. <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforichnost-kak-opredelyayuschaya-cherta-diplomaticheskogo-diskursivnogo-prostranstva> (accessed: 31.10.2024).

13. Terentyev L. M. Diplomatic Discourse as a Special Form of Political Communication. *Issues in Cognitive Linguistics*. 2010. No. 1. Pp. 47–56. <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticheskoy-diskurs-kak-osobaya-forma-politicheskoy-kommunikatsii> (accessed: 31.10.2024).
14. Hao Yuehong. A Study of Conceptual Metaphors in Political Discourse: An Example from the 2021 Chinese "Government Work Report." *Modern Linguistics*. 2021. No. 9. Pp. 1451–1455. (In Chinese). <https://affyb419fc6405fe94a31sx66puk5bu0p56coufffb.res.gxlib.org.cn/Qikan/Article/Detail?id=HS724542021006011> (accessed: 11.10.2024).
15. Chen Hong. A Critical Metaphorical Analysis of Political Metaphors in Political Discourse of Mainstream Russian Media (2000–2016). *Studies of Foreign Languages in North-east Asian Countries*. 2007. 306 pp. (In Chinese). <https://affyb419fc6405fe94a31sx66puk5bu0p56coufffb.res.gxlib.org.cn/Qikan/Article/ReadIndex?id=7000827572> (accessed: 22.11.2024).

Сведения об авторе

Ма Цзиньюй

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

ma.tczi@dvfu.ru

Information about the author

Ma Jinyu

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

ma.tczi@dvfu.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.02.2025;

Одобрена после рецензирования: 10.03.2025;

Принята к публикации: 15.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 20.02.2025;

Approved after reviewing 10.03.2025;

Accepted for publication 15.04.2025.